

Лизунов Павел Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и права Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», г. Северодвинск, Россия

e-mail: pavelvl@mail.ru

ОТКУПА И ПОДРЯДЫ ЕВРЕЙСКИХ КУПЦОВ В КРЫМУ

Аннотация. В статье речь идет о соляном и питейном откупах в Крыму известных еврейских купцов Перетца, Штиглица и Гинцбурга. Во многом благодаря откупам Штиглицы и Гинцбурги стали крупнейшими частными банкирами, владельцами миллионных капиталов. Впрочем, откупа не только обогащали, но и разоряли. Неисправным должником оказался Перетц. Архаичность и вред откупной системы давно признавалась как властью, так самыми разными представителями российского общества.

Ключевые слова. Крым, откупщик, соляной откуп, винный откуп, еврей.

Lizunov Pavel Vladimirovich, the doctor of historical sciences, professor of department of history, philosophy and right of Humanitarian institute FGAOU IN "The northern (Arctic) federal university of M.V. Lomonosov", Severodvinsk, Russia

e-mail: pavelvl@mail.ru

PAYOFF AND CONTRACTS OF THE JEWISH MERCHANTS IN THE CRIMEA

Annotation. In the article we are talking about the salt and drink drinking in the Crimea of the famous Jewish merchants Peretz, Stieglitz and Gunzburg. Largely due to the repurchase, Stieglitz and Ginzburg became the largest private bankers, owners of millions of capitals. However, ransom was not only enriched, but also ruined.

Defective debtor was Peretz. The archaism and harm of the payoff system has long been recognized as a power, by various representatives of Russian society.

Keywords. Crimea, taxfarmer, salt farming, wine farming, jew.

Как известно, одним из способов создания крупных капиталов в России были подряды и откупа, из которых наиболее выгодными и доходными являлись питейные и соляные. На них обогатилось немало откупщиков и подрядчиков. Среди откупщиков были люди разные по своему социальному положению и званию, национальности и вероисповеданию: титулованная знать, дворяне, купцы, чиновники, военные, русские, евреи, грекии др.[24, с. 61–66]

Особенно преуспели еврейские купцы. Право на содержание откупов было признано за евреями еще в 1786 г., затем подтверждено в высочайше утвержденном 31 мая 1835 г. «Положении о евреях» [13; 14]. Сошлемся на известного еврейского публициста, юриста по образованию И.Г. Оршанского. В своей книге о евреях в России он отмечал: «Откупщик и подрядчик, у евреев, — синонимы богачей. Почти все богатые евреи занимались или тем, или другим из этих промыслов. Еще памятно многим время Крымской войны, когда подрядчики, благодаря гибкой совести и своеобразному взгляду на казну... наживали миллионы. А об откупах и говорить нечего. Не говоря уже о самих откупщиках, тысячи евреев жили и наживались под благодатным крылышком откупов» [11, с. 9].

Немало еврейских купцов обогатилось в Крыму. Наиболее известны имена А.И. Перетца и Н.И. Штиглица, бравших наиболее крупные казенные подряды на добычу и поставку крымской соли. Так, в марте 1799 г., не без помощи могущественного графа И.П. Кутайсова, в их распоряжении оказался соляной откуп, который ранее содержал петербургский купец Михаил Калугин, плативший ежегодно в казну по 311 тыс. руб. [16; 5, с. 497–500] Перетцу и Штиглицу удалось не допустить Калугина к новым торгам на откуп и содержание соляных озер в Крыму. За 280 тыс. руб. в год они получили в 2-летнее содержание крымские и кинбурнские соляные озера. Кроме Крымской

области они снабжали солью Новороссийскую губернию, Слободскую Украину, всю Малороссию и часть Белоруссии [27, с. 328; 28, с. 12].

11 марта 1801 г. по высочайше утвержденному императором Павлом I докладу Сената от 4 марта с купцами Перетцем и Штиглицем был заключен новый контракт, по которому им уже на 8 лет было предоставлено право снабжать Белорусскую, Минскую, Литовскую, Подольскую и Волынскую губернии крымской солью из находившихся у них на откупе озер, по установленному тарифу от 60 до 90 коп. за пуд. По контракту Перетц и Штиглиц обязывались во всех городах и селениях 5 губерний сделать «избыточные» запасы соли, а также в Крыму заготовить 3 млн пудов соли – годового потребления соли всех 5 губерний [15].

Однако 15 апреля 1801 г., уже при Александре I, из-за возражений в Сенате генерал-прокурора А.А. Беклешова контракт был приостановлен. Беклешов заранее объявил, что его мнение одобрено государем, чем ввел сенаторов в заблуждение. После его доклада Сенат признал договор с Перетцем и Штиглицем невыгодным для казны, а откуп — «настоящей монополией», вредной для государства. Сенаторы, осматривавшие губернии, в которые поставляли соль Перетц и Штиглиц за свой счет, нашли цены завышенными. Выяснилось также, что «вольнопромышленникам», приезжающим к озерам для получения соли, делались разные препятствия. Договор, заключенный с Перетцем и Штиглицем, был аннулирован [17]. Желая сделать соль предметом первой необходимости и более доступной, Сенат повелел оставить крымские соляные озера в казенном управлении [2, с. 386; 25, с. 156].

Против этого решения Сената выступил Г.Р. Державин, предлагавший оставить контракт на поставку соли с Перетцем и Штиглицем в силе или убедить их самих добровольно отказаться от контракта и заплатить все понесенные ими издержки. Державин напоминал сенаторам, что Перетц «сам собой на сей откуп не набивался, а вызван был по нужде от Сената, которому весьма рады были, чтоб отвратить необходимые и весьма знатные за провоз соли казенные издержки». Более того, Перетц «из усердия к пользе казенной,

сделал уваженную Сенатом уступку, по 5 копеек с цены справочной вольнопродажной». Державин в письме к члену и главному начальнику канцелярии Государственного совета Д.П. Трощинскому от 4 мая 1801 г. писал: «...я за Перетца не стою... стою я только за законы и за славу любезного нашего государя императора, чтоб при начале царствования его не поколебать народной доверенности к его правлению и к законам, которые Сенат, яко хранилище оных, наиболее других мест сохранять обязан» [3, с. 758; 4, с. 404–408, 410, 417].

Через два года Державин поменял свое отношение к Перетцу и Штиглицу. В письме к Д.Б. Мертваго он уверял, что тот и другой «великие п... (в некоторых изданиях сочинений Державина «плуты». — *П.Л.*) сделали такое положение, из которого они, заведя большие запасы по городам соли..., извлекут выгоды, содержав почти монополию в одних своих руках сего промысла» [3, с. 356–357]. Кстати, к этому времени в залоге у Перетца оказалось всё имение Державина [3, с. 335].

Указом от 23 сентября 1802 г. по плану Державина крымский соляной откуп был заменен казенным управлением. По протекции Державина, именным указом Александра I главным надзирателем Крымских соляных озер был назначен отставной генерал-майор Д.Б. Мертваго [18; 10, с. 157–158]. Сам Мертваго в своих «Записках» с теплотой вспоминал Н.И. Штиглица, который, по словам мемуариста, в 1810 г. в благодарность «за бескорыстное... с ним поведение в Крыму» помог ему выплатить крупный долг [10, с. 300].

8 июля 1804 г. была учреждена Крымская соляная экспедиция и введено разделение озер на внутренние и внешние. Из соляных озер внешние (кинбургские и кенические) и перекопские озера остались в ведение казны, как самые важные для внутренней России. Прочие соленые озера были предоставлены городам Керчь, Феодосия и Евпатория на правах общего пользования. Эти города имели право добывать соль, продавать ее внутри Крыма и отправлять за границу. Вывозить в Россию дозволялось только казенную соль. Таким образом, указом 1804 г. в Крыму было введено казенное

и общественное соляное управление, а жители Крыма получили право пользоваться солью безакцизно. В пользовании городов соляные озера находились с 1803 по 1818 г. [19; 28, с. 12]

Когда в 1803 г. крымские соленые промыслы были приняты в казенное управление, от Перетца и Штиглица было получено до 12 млн пудов добытой соли. Такое изобилие запасов убеждало правительство в их неистощимости. Доход от откупа составлял 280 тыс. руб., казенная продажа в 1804 г. дала 500 тыс. руб. прибыли. Однако уже к 1806 г. от прежних запасов осталось только 788 352 пудов соли, к тому же не самого лучшего качества. Несмотря на все попытки улучшить ситуацию, убытки казны продолжали расти. В 1807 г. казна на этой операции потеряла 1,2 млн руб. [8, с. 500–501]

Вскоре Штиглиц оставил соляной промысел, а Перетц еще до 1812 гг. оставался крупнейшим поставщиком соли в России [7, с. 50, 98, 101, 351, 352, 372]. Литератор С.П. Жихарев в своем дневнике привел характерный диалог современников: «А кто ж такой Перетц?». — «Перетц — богатый еврей, у которого огромные дела по разным откупам и подрядам, и особенно по перевозке и поставке соли в казенные магазины». — «Ну, — подумал я, — это должен быть именно тот, о котором говорят: где соль, тут и перец» [6, с. 503].

Не менее известным еврейским купцом, обогатившимся на поставках в армию в Крыму, был Е.Г. Гинцбург. Во время Крымской войны Гинцбург содержал винный откуп в Крыму и осажденном Севастополе. Занимавший должность директора канцелярии главнокомандующего Крымской армией А.Д. Крылов в своих записках вспоминал, что ему по служебным обязанностям неоднократно приходилось иметь дела «с севастопольским откупщиком, мелкой руки... Гинцбургом». По словам Крылова, Гинцбург, обязанный по условиям договора снабжать вином войска в Севастополе, не имея достаточных средств, постоянно «просил как милости о разрешении ему доставлять не полугар, а 100° спирт и на месте его рассыропливать (разводить. — *П. Л.*)». В своих просьбах Гинцбург ссылаясь на то, что доставка вина представляет для него «громадные заботы, страх и разорение» [9, с. 575].

После окончания Крымской войны главнокомандующий 2-й армией генерал-адъютант граф А.Н. Лидерс свидетельствовал, что «во все продолжение минувшей войны Гинцбург, содержащий чарочный откуп в Крыму, несмотря на повсеместное возвышение цен на вино и недостаток в перевязочных средствах, равно на то, что по военным обстоятельствам уплата причитавшихся ему денег часто производилась несвоевременно, оказывал постоянное особенное усердие к безостановочному продовольствию войск винною порцією, содержал для себя значительные запасы вина в указанных Интендантством пунктах и вообще без всякого промедления удовлетворял всем требованиям войск, в разных пунктах расположенных и часто с одного места на другое передвигаемых, отпуская притом вино по ценам не только не свыше высочайше утвержденных для мирного времени, но и с уступкою» [23;1, с. 38].

Поверенный Гинцбурга Ярославский позже рассказывал, что его хозяин оставил Южную сторону осажденного Севастополя с кассой одним из последних, чуть ли не одновременно с командующим гарнизоном генерал-лейтенантом Ф.Ф. фон Моллером [26, с. 109].

По широко распространенному мнению, в годы Крымской войны Гинцбург заработал около 8 млн руб. В июне 1856 г. на имя Александра II поступил донос, в котором сообщалось о корыстолюбии и алчности откупщиков, которые «всегда уверяли правительство и фактами, и клятвами, что они несут огромные убытки, но между тем почти все богатства России перешли к ним в последние 10 лет». Среди «корыстно-жадных откупщиков» в доносе упоминалось имя только одного Гинцбурга, заработавшего на откупках, по утверждению автора анонимного письма, «до 8 миллионов руб. сер. и не может жить иначе как на даче графа Уварова!», когда приезжает в Петербург. Доноситель указывал, что «со дня существования России не было еврея, который имел бы состояние на миллион руб. ассигнациями». Впрочем, донос остался без последствий [21; 1, с. 38].

Так как обогащение Гинцбурга произошло за весьма короткое время, то происхождение богатства приписывалось выпуску фальшивых «бумажек», как

тогда часто объяснялось всякое быстрое появление значительного капитала. То же говорили и об откупщике-миллионере И.О. Утине [12, с. 326] и других «купцах-миллионщиках».

Директор канцелярии Военного министерства князь В.И. Васильчиков прямо обвинял Е.Г. Гинцбурга в злоупотреблениях в годы Крымской войны. В своем всеподданнейшем докладе 12 июня 1858 г. он доводил до сведения Александра II, что в течение минувшей кампании, во время осады Севастополя, он имел случай лично убедиться, какие огромные барыши приобретают откупщики, употребляя самые разные средства. Основным, из которых было разбавление вина водою и доведение его до плотности даже недогара. Так, утверждал Васильчиков, снабжалась откупщиками вся армия в Крыму. Производя инспекцию по интендантству крымской армии, Васильчиков обнаружил, что «откупщик Гинцбург, пользуясь фальшивым ауком о крепости поставляемого им вина, составленным в законных формах по проisku его поверенного и подписанного у него же служащим подставным лицом, приобрел несметные богатства, заставив русского солдата... употреблять вместо подкрепительного вина, должной крепости, омерзительную смесь водки, низшего достоинства с мутною водою, продавая такую смесь по 4 руб. 65 коп. за ведро». Васильчиков информировал, что это дело рассматривается в комиссии генерал-лейтенанта Тучкова, а «Гинцбург спокойно дает балы в Париже, где в один вечер тратит по 100 000 франков» [22; 9, с. 578].

Во многом благодаря откупам Штиглицы и Гинцбурги стали богатейшими частными банкирами, владельцами торговых и банковских домов в России. Впрочем, откупа не только обогащали, но и разоряли. За многими из комиссионеров, даже за самыми крупнейшими вроде Д.Е. Бенардаки, И.О. Утина и другими, числились значительные откупные недоимки. Среди «неисправных соляных подрядчиков» оказался и Перетц. На нем числись недоимки по соляным поставкам на 1,1 млн руб. В конце концов, Перетц был вынужден объявить себя «банкрутом». Все его имущество было продано с

торгов за 1,5 млн руб. В апреле 1827 г. указом Николая I Перетцу было запрещено заключать с казной любые подряды [29].

Архаичность и вред откупной системы давно признавалась как властью, так самыми разными слоями российского общества. Неоднократно поднимался вопрос отказаться от нее, предлагались различные проекты, обсуждались различные способы ее изменения. Начавшие при Александре I преобразования в России требовали преобразования и в сфере косвенного обложения. Сохранение откупной системы противоречило бы всем остальным реформам 1860-х гг. В 1861 г. было издано Положение о питейном сборе и о новом акцизном управлении, а с 1-го января 1863 г. нововведения были приведены в действие во всей Империи. Акцизный сбор также был распространен на соль, после состоявшейся в 1863 г. отмены казенной соляной монополии. Не случайно многие современники считали, что уничтожение откупной системы представляет «лучшую страницу» царствования Александра II [20, с. 298].

Список источников:

1. Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг.: Очерки истории частного предпринимательства. Л.: Наука, 1991.
2. Голицын Н.Н. История русского законодательства о евреях. СПб., 1886. Т. 1.
3. [Державин Г.Р.] Сочинения Державина. СПб., 1871. Т. 6.
4. [Державин Г.Р.] Сочинения Державина. СПб., 1871. Т. 7.
5. Долгорукий И.М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни писанная мной самим... М., 2004. Т. 1.
6. Жихарев С.П. Записки современника. Дневник чиновника. М; Л., 1955. Ч. 2.
7. Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. 1802–1826 гг. СПб., 1888. Т. 1. 1802–1810 гг.

8. Исторический обзор деятельности Комитета министров. Комитет министров в царствование императора Александра I (1802 г. сентября 8 – 1825 г. ноября 19). СПб., 1902. Т. 1.
9. [Крылов А.Д.] К истории отмены винных откупов в России (Из записок тайн. сов. А.Д. Крылова). 1858–1862 гг. // Русская старина. 1889. Т. 27. Кн. 3.
10. [Мертваго Д.Б.] Записки Дмитрия Борисовича Мертваго 1760–1824 // Русский архив. 1867. Отдельное приложение.
11. Оршанский И.Г. Евреи в России: Очерки экономического и общественного быта русских евреев. СПб., 1877.
12. Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. М., 1958.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 (далее – ПСЗ РИ 1). Т. 22. Ст. 16391. С. 595–597.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 10. Отд. 2. № 8054. С. 308–315.
15. ПСЗ РИ 1. Т. 26. № 19774. С. 572–578.
16. ПСЗ РИ 1. Т. 26. № 19899. С. 665.
17. ПСЗ РИ 1. Т. 26. № 19899. С. 665–667.
18. ПСЗ РИ 1. Т. 27. № 20428. С. 272–273.
19. ПСЗ РИ 1. Т. 28. № 21387. С. 424–439.
20. Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 1868.
21. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 560. Оп. 38. Д. 143. Л. 34, 73–74.
22. РГИА. Ф. 651. Оп. 1. Д. 520. Л. 1–2 об.
23. РГИА. Ф. 560. Оп. 38. Д. 143. Л. 73–74 об.
24. Сведения о питейных сборах в России. Ч. 3. СПб., 1860.
25. Скальковский А.А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. 2. Одесса, 1853.

26. Скальковский К.А. Воспоминания молодости: (По морю житейскому): 1843–1869. СПб., 1906.
27. Умозрительное исследование Императорской Санктпетербургской Академией Наук. СПб., 1815. Т. 4.
28. Федченко Г.П. О самосадочной соли и соляных озерах Каспийского и Азовского бассейнов. М., 1870.
29. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 14. Оп. 1. Д. 1104. Л. 2.